

Гу Цинмин отчаянно хотелось пнуть этого мальчишку, сбросить его с главы секты и вышвырнуть вон!

Терпеть это было невозможно! Просто невозможно! Совершенно невозможно!

Гу Цинмин широким шагом подошел к Шан Уюю, ухватил его за шиворот и поднял одной рукой. Распахнув дверь, он пнул мальчишку под зад, выставляя его наружу, и с грохотом захлопнул створки.

Впрочем, толку от этого было мало.

Мальчишка с нахальной ухмылкой толкнул дверь, вбежал внутрь и бесцеремонно обнял меня за пояс. Тринадцатилетний подросток, ростом как раз мне до груди — возраст, когда так хочется найти опору.

Он поднял лицо, озаренное светлой улыбкой:

— Я ни за что не оставляю Ло.

Я изо всех сил старался сохранить невозмутимое выражение лица.

У Гу Цинмина на лбу вздулись вены. Он в бешенстве подумал: Неблагодарный сопляк! Вот придет день, я тебя прирежу! До чего же бесит!

В итоге вся процессия, каждый со своими мыслями, вновь двинулась в сторону Яньянмэнь. Трактирщик рассыпался в лести, подобострастно провожая взглядом огромную свиту высокопоставленных гостей.

А трактирный слуга был готов лопнуть от злости, завидуя тому, что у мальчишки такая удача. В его глазах Шан Уюй был счастливчиком, которого забрали к себе знатные люди, чтобы он жил в роскоши.

Шан Уюю было плевать, что думают эти люди. Ему было все равно, да и не до того, чтобы тратить время на пустяки. В будущем ему предстояло потратить немало сил, сосредоточившись на человеке, что был сейчас рядом.

Его не покидало странное ощущение: этот человек появился здесь специально ради него, пришел именно за ним.

Может быть... он просто накручивает себя?

Шан Уюй не выказал особого удивления роскоши кареты. За годы скитаний он научился ко всему приспосабливаться.

Его не прельщали богатства — он легко мог взять их, но так же легко и оставить. Единственное, к чему он не мог относиться равнодушно, — это человеческие сердца.

Те люди... они не заслуживали прощения.

Он обязательно вернет всё, что принадлежало ему по праву. А если не сможет — то уничтожит до основания.

Он больше не тот Шан Уюй, что был прежде.

Больше никогда.

Я хлопнул мальчишку по лицу, призывая уюмониться. Он весело возился еще какое-то время, прежде чем наконец притих, уткнувшись мне в колени.

Я потер лоб. Нелегкая это работа — быть отцом! В тринадцать лет он уже не совсем ребенок, и если поцелуи в щеку еще можно стерпеть, то целовать в губы — это уже перебор! Паршивец! Дай тебе волю, так ты на шею сядешь!

В ходе нашего путешествия я испытал способности Шан Уюя и был поражен: фундамент у главного героя оказался что надо. Если начать совершенствование с уровня простолюдина, то вскоре он достигнет базового уровня боевой силы. А с его главным геройским везением продвинуться дальше — до уровня воителя, воина или мастера — будет не так уж сложно. Дальше всё зависит от его амбиций: стать богом войны — задача вполне выполнимая.

Похоже, миру суждено увидеть рождение новой легенды.

Чем ближе мы подходили к Яньянмэнь, тем больше становилось людей. Многие проделали долгий путь в надежде заполучить артефакт — Кольцо Девяти Драконов. Но большинство уходило ни с чем, а некоторые даже во всеуслышание заявляли, что всё это — лишь обман. Одни группы приходили, другие разочарованно уходили, так что жители Яньянмэнь привыкли к бесконечной череде новых лиц.

Яньянмэнь был городом не самым процветающим, и чужаки заглядывали сюда редко. Если в последнее время здесь стало шумно, то исключительно из-за слухов о кольце. Даже сами горожане не понимали, с чего вдруг в их краях объявился такой артефакт, не говоря уже о заезжих мастерах боевых искусств.

Правда это или ложь — можно узнать, только проверив.

Единственное примечательное место в Яньянмэнь — это большой храм на горе Улоу, храм Яньян.

Жители города любили приходить туда помолиться, а монахи славились своей добротой. Хотя настоятелей в храме было немного, все они обладали глубокой мудростью и достоинством. Но больше всего люди любили старшего ученика настоятеля Усиня — Цюй Бая.

Он умел найти подход к каждому, помогал многим жителям, а однажды даже едва не погиб, когда его подставили, пытаясь спасти ребенка, похищенного разбойниками. Он знал, что это ловушка, но рискнул жизнью ради совершенно чужого человека — одного этого было достаточно, чтобы заслужить любовь и уважение.

Глядя на толпы идиотов, охотящихся за артефактом, я мог лишь посмеяться над их скудоумием. Какие пещеры, какие гробницы, олухи?! Если хочешь что-то спрятать, иди туда, где самое известное место! Как говорится, самое опасное место — самое безопасное. Я не дам стопроцентной гарантии, что кольцо в храме Яньян, но вероятность крайне высока.

Хорошо, что мой верный пес Гу Цинмин оказался таким смышленным — именно он разузнал всё о ситуации в Яньянмэнь. Должен признать: его готовность работать сверхурочно заслуживает похвалы!

В отличие от толп блуждающих воинов, я двигался к цели легко, направив всю свою внушительную процессию прямиком к храму.

Жители Яньянмэнь никогда не видели подобной роскоши и гадали, что за важные персоны пожаловали в их город. Другие мастера, конечно, понимали, кто перед ними, и испытывали смесь страха, почтения и зависти. Сказать, что они не скрипели зубами от злости, было бы ложью, но поделать они ничего не могли. Оставалось лишь винить собственное бессилие.

— Матушка, — ребенок лет пяти дернул женщину за подол, — они идут молиться в храм Яньян?

Женщина промолчала, потянув сына в сторону. Ребенок не унимался:

— Матушка, мы ведь все равно пойдем сегодня в храм?

— Нет, — ответила она.

— Но мы же договорились с учителем Цюй Баем. Если мы не придем, это будет некрасиво.

Женщина, почуяв недоброе, развернулась и поспешила прочь, несмотря на бесконечные вопросы ребенка.

— Ло, куда мы приехали? — Шан Уюй приподнял край занавески, выглядывая наружу.

Я, не открывая глаз, ответил, подперев голову рукой:

— В Яньянмэнь.

— Яньянмэнь? — удивился он. — Ло тоже здесь из-за артефакта?

За время скитаний он успел наслушаться всяких слухов.

— Не совсем.

А точнее — совсем не из-за него, а из-за твоих «золотых пальцев», главный герой! Иначе с чего бы мне тащиться в эту глушь!

Такая процессия произвела в городе настоящий фурор. Кто-то даже побежал в храм предупредить, что прибыли важные гости и движутся напрямик к ним, чтобы настоятель и монахи успели подготовиться.

Горожане строили догадки: большинство наивно полагало, что гости прибыли с молитвами, а те, кто был поумнее, молчали, опасаясь лишнего.

Алые стены, пение птиц. В просторном дворе храма двое-трое послушников подметали опавшие листья. Прихожане, услышав новости, поспешно расходились. Настоятель Усинь стоял перед золотой статуей Будды, с закрытыми глазами бормоча сутры и перебирая четки.

<http://bllate.org/book/20835/2099693>